

УДК 371
ББК Ч 33(2)7–11

Юлия Юрьевна Сысоева,
ассистент,

*Забайкальский государственный университет
(Чита, Россия), e-mail: art-koltsova@yandex.ru*

**Осмысление наследия А. С. Макаренко
в контексте проблематики имиджа личности**

Статья посвящена анализу наследия А. С. Макаренко в аспекте современных проблем становления имиджа личности. В статье обосновывается, что особенности средового подхода задают логику воспитания личности: от создания внешних условий – к становлению целостной личности. Автор подчёркивает, что обращение к трудам педагога обогащает дискурс педагогической имиджологии и способствует осмыслению организационных условий становления имиджа современного детства. В статье аргументируется необходимость осмысления имиджа личности в понятиях «личностный образец» и «человек культуры» как образа человека, в котором концентрируются нормы, образцы и эталоны культуры социума, лежащие в основе социально-воспитательной деятельности современного российского общества. Автор приходит к выводу, что с позиций педагогики образ человека нового типа в современном обществе, эксплицированный в понятии «имидж личности», в аспекте культурологической парадигмы общественного развития должен соответствовать идеям концепции воспитания человека культуры.

Ключевые слова: имидж личности, личностный образец, человек культуры, парадигма общественного развития, эстетическое, выразительное, образовательная среда, средовой подход.

Yuliya Yurievna Sysoeva,
assistant,

*Transbaikal state university
(Chita, Russia), e-mail: art-koltsova@yandex.ru*

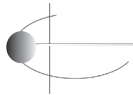
**Understanding of A. S. Makarenko's Heritage
in the Context of Personality Image Problems**

This article analyzes the heritage of A. S. Makarenko in the aspect of modern problems of personality's image formation. The article explains that the features of environmental approach set the logic of individual's education, from the creation of external conditions – to formation "whole" personality. The author emphasizes that the appeal to the teacher's publications enriches discourse of pedagogical imageology and promotes comprehension of organizational conditions of image formation of modern childhood. The author states the necessity of understanding the personality image notion from the viewpoint of correlation of the notions "personality pattern" and "person of culture". The "personality image" means an image of a person possessing certain cultural values and behavioral patterns of a particular society which are, at the same time, the basis of its social and educational activities. As a result of investigation the author comes to the conclusion that in terms of pedagogic image of a person of a new type in modern society, explicating in the notion of "the image of the personality" in terms of cultural urological paradigm of social development must correspond to the ideas of the concept of education the person of the culture.

Keywords: image of the personality, personal design, person of culture, culture, aesthetic, expressive, paradigm of social development, educational environment, milieu approach.

Постнеклассический этап развития общества предъявляет качественно новые требования к человеку, обуславливает необходимость становления успешной, коммуникативной, творческой, яркой индивидуальности. Ускорение темпов информатизации

определяет возрастание роли визуальных компонентов в коммуникативной сфере и возникновение новых способов общения (Р. И. Мамина, А. В. Олянич, И. К. Черёмушкова и др.), что актуализирует исследования достаточно новой в педагогическом дискурсе

проблематики имиджа, становящегося как социокультурной ценностью, так и результатом образования современной личности.

В научной литературе понятие «имидж» рассматривается в качестве механизма культурогенеза, социализации-индивидуализации, результата культуротворческой деятельности человека (Р. И. Мамина, И. А. Фёдоров, И. К. Черёмушникова, В. М. Шепель и др.). Психолого-педагогические исследования связывают имидж с идеями успешности, формирования социально-коммуникативной компетентности, воспитания различных сторон культуры личности (А. А. Калужный, А. Ю. Панасюк, Е. А. Петрова, Е. Б. Перельгина, Г. Г. Почепцов и др.). При этом наглядно-выразительные характеристики человека (эстетичность движений и внешнего облика, манеры, мимика) являются источником передачи социально значимой информации невербализованного характера, онтогенетически предшествующей вербальным способам общения. Посредством данных характеристик осуществляется визуализация внутреннего ценностно-смыслового мира личности. В этой связи представляется целесообразным и перспективным анализ и обобщение отечественного историко-педагогического опыта, связанного со становлением и совершенствованием образа человека.

Значимыми в данном контексте представляются труды философов и педагогов дореволюционной России XIX века, в которых поднимается проблема идеалосообразного становления человека (С. И. Гессен, П. Г. Редкин, Н. И. Пирогов, В. Я. Стоюнин и др.). Центральной идеей данных исследований является воспитание духовности как вектора устремленности личности к нравственному идеалу. Устремленность к идеалу (как абсолюту) задаёт логику такого движения в соответствии с идеей общеаксиологической концепции Н. О. Лосского, согласно которой в состав ценности включаются бытие, переживания, значение и идеал с вектором целеустремленности от первого к последнему: от «внутреннего» к «внешнему».

Данные положения соотносятся с гуманистической трактовкой имиджа в отечественной имиджелогии, связанной с «высвечиванием лучших личностных качеств и презентации их через внешность и поведение» (В. А. Метаева, В. М. Шепель), рассматривающей в качестве методологической базы идеи русской философии о духовности как основополагающем качестве российского менталитета.

Целью нашей статьи является обращение к не менее важному подходу, логика которого выстраивается как движение от создания внешних условий – к идее внутреннего порядка, обеспечивающего целостность личности; выявление этой логики в педагогическом наследии А. С. Макаренко и его актуализация в контексте современной проблематики имиджа личности.

В каждой исторической эпохе общество заинтересовано в определенном типе личности, соответствующей требованиям культуры социума. Как отмечает И. Г. Соценко, в свою очередь, культура способна выражать свою сущность в такой уникальной форме бытия, как образ человека. Причём «образ «настоящего» человека у каждой культуры существенно разный» (М. Я. Сараф) [8, с. 20], он обусловлен концептуальными смысловыми конструктами культуры своей эпохи, определяемыми её мировоззрением, осмыслением дихотомии телесного и духовного, социального и индивидуального, эстетическими представлениями и потребностями. Подчёркивая мысль о сущностной связи культуры и образования (Б. М. Бим-Бад, А. П. Булкин, Н. Б. Крылова, А. А. Майер, Ю. В. Сенько, В. А. Слостёнин, А. В. Рогова и др.), важно отметить, что существует «заказ» общества системе образования на тот или иной образ личности в зависимости от культурологической либо социологической парадигмы общественного развития (А. П. Булкин) [2]. Причём ценности той или иной культуры, как ориентиры установок образовательного процесса, концентрируются в социально востребованном типе личности данного общества – «личностном образце» (М. Оссовская).

Вслед за М. Оссовской и А. П. Булкиным, следует разграничить понятия «образец» и «идеал», поскольку «образец», по мнению исследователей, нормативное понятие, «идеал» же предполагает совершенство и нереальность, его осуществление означало бы состояние полного удовлетворения [2]. В соответствии с положениями педагогики и элитологии (Г. К. Ашин, П. Л. Карабущенко, Е. Ю. Ольховская) о «генезисе» и «элитизации» личности в образовании мы рассматриваем стремление к идеалу (абсолютной личности) как к полноте совершенства, свойственной человеческой природе в целом [6]. Таким образом, «личностный образец» является практически достижимой нормой, идеал же принципиально недостижим, представляет «идею» регулятивного порядка и указывает направление на цель [2].

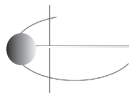
На основе теоретического осмысления сущности конструкта «имидж» (А. А. Калюжный, Е. А. Петрова, Е. Б. Перелыгина, Г. Г. Почепцов, А. Ю. Панасюк, В. М. Шепель и др.), анализа его структуры можно утверждать, что понятие «личный образец» отражает историческую ретроспективу исследований имиджа, в которых данное понятие предстаёт как важная часть культурной парадигмы общества и самовыражения личности (В. А. Метаева). Осуществляя педагогическое осмысление сущности имиджа (как «личностного образца»), выполняющего функцию «обналичивания» смыслов ценностей своей эпохи (И. К. Черёмушников) в аспекте «допонятийного» периода исследований имиджа (Н. И. Григорьева, И. К. Черёмушников), мы обращаемся к категории «эстетическое» А. Ф. Лосева, понимаемой им как «выразительное». Все «эстетическое», по мнению философа, предполагает, прежде всего, такую внутреннюю жизнь предмета, которая обязательно задана и внешне, и такое внешнее оформление предмета, которое давало бы возможность непосредственно видеть и его внутреннюю жизнь. Таким образом, мы рассматриваем выразительность как категорию проявления культурного бытия в процессе становления ценностно-смысловой сферы личности, объединяющей её внутренний и внешний миры в процессах распределения человеком собственной био-социокультурной природы. Данный факт даёт основание рассматривать имидж в контексте идеи целостности личности концепции человека культуры (Е. В. Бондаревская, М. А. Половцева, А. В. Рогова, А. И. Субетто) [7], базирующейся на философских позициях Н. А. Бердяева, В. В. Зеньковского, В. С. Соловьёва, С. Л. Франка и др., которые подчёркивали в человеке единство духовного, природного и социального и указывали на важность каждого из компонентов в структуре личности. Педагогически значимые ориентиры воспитания человека культуры формулируются авторами в таких характеристиках, как потребность в преобразующей себя деятельности (саморефлексия, самосозидание, самоактуализация), духовность, способность и стремление к жизнотворчеству, достижение личностью своей целостности и становление ее позиции как субъекта культуры через механизмы смыслопостижения и смыслопорождения ценностей. В связи с этим актуализируется проблема создания условий, способствующих воспитанию «личностного образца» как

доминантного образа человека своей культуры (типического имиджа).

Для выявления проблематики имиджа, имплицитно представленной в историко-педагогическом наследии А. С. Макаренко, мы, исходя из специфики исследования, акцентировали свое внимание на категории «эстетическое», а также на компонентах имиджа: внутреннем ядре (ценности, ценностные установки) и внешней составляющей (кинесика, эстетика внешнего вида, поведение, манеры) в аспекте средового подхода «как отношения человека к среде и среды к человеку» (Ю. С. Мануйлов) [5], задающего логику становления ценностных ориентаций от «внешнего» к «внутреннему» в «специально педагогически организованной» (Н. М. Борытко) [1, с. 42] «воспитывающей» (Н. Е. Щуркова), «культурной» (Е. В. Бондаревская) среде.

В России 20-х гг. XX века (в рамках социологической парадигмы общественного развития) идея воспитания средой разрабатывалась А. А. Богдановым, Л. С. Выготским, А. К. Гастевым, А. В. Луначарским, А. С. Макаренко, Е. А. Флёринной, С. Т. Шацким, которые рассматривали окружающую среду в качестве необходимого условия социального воспитания, считая, что влияние средовых факторов прямо пропорционально развитию детей. Косвенные воспитательные воздействия среды проявляются через её влияние в целом, что приобщает индивида к участию в общественной жизни, выполнению различных социальных ролей, учит пониманию культуры, поведению в коллективе, утверждению в нём (И. С. Кон). При таком подходе становление ценностных ориентаций происходит имплицитно, в индивидуальном движении каждого ребенка в среде коллектива [1] (по А. С. Макаренко – педагогика индивидуального действия).

Сущность средового подхода, реализуемого А. С. Макаренко, интерпретируется в работах современных исследователей (Ю. С. Мануйлов, И. И. Сулима и др.) как последовательное воздействие через среду на развивающуюся личность и «получение массового результата при соблюдении гуманистичности педагогики», поскольку воспитательная среда предоставляет возможности со-бытийного статуса: содружествовать с другими, сотрудничать, соперничать, общаться с ними, сопереживать им, быть соратниками и современниками [5; 9]. Как отмечает И. И. Сулима, «...среда типизирует личность, тем самым позволяя обществу через воспитание реализовывать в широкой практике те

или иные идеалы, получать тот или иной тип личности. При этом индивидуальность, неповторимость, уникальность человека не страдает, так как поле проявления индивидуального остается исключительно широким...» [9].

Эстетике, как важнейшему аспекту организации воспитывающей среды, Антон Семёнович уделял особое внимание, считая её показателем и результатом стиля коллектива. Эстетика по А. С. Макаренко – это красота во всем: в расстановке мебели, сервировке стола белой скатертью, оформлении вестибюля и коридоров, блеске паркетных полов, точных линиях садовых дорожек, обязательной традиции украшения цветами, красивых манерах, готовности проявить инициативу в любом нужном коллективу деле. «Приходя к эстетике, – писал педагог, – как к результату стиля, как показателю стиля, мы эту эстетику потом начинаем рассматривать и как фактор, сам по себе воспитывающий» [3, с. 18]. Именно поэтому **А. С. Макаренко считал, что эстетика должна быть предметом специальной заботы педагогов.**

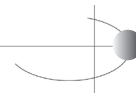
Как отмечает В. В. Кумарин, в качестве обязательного принципа организации и деятельности коллектива А. С. Макаренко рассматривает его эстетическую выразительность. «Я не представляю себе, — писал Макаренко, — коллектива, в котором ребенку хотелось бы жить, которым он гордился бы, я не представляю себе такого коллектива некрасивым с внешней стороны» [3, с. 206].

Эстетику коллектива, эстетику быта и жизнедеятельности, поведения и внешнего вида педагог рассматривал как важнейшие признаки воспитанности коллектива, в качестве фактора его сплочения, а также как средство эффективного воспитания отдельной личности. Эстетика поведения, по его словам, это «поведение оформленное, получившее какую-то форму. Форма сама является признаком более высокой культуры...» и «определяет внутреннее содержание поведения» [3, с. 207]. Чёткость и эстетика, по мнению А. С. Макаренко, необходимы в детском обществе, поскольку предупреждают «от неразборчивых, неладных движений, от разболтанности движений, от разбросанности их». Постоянная бодрость и подтянутость как характерные признаки правильного тона и стиля (то, что выражалось в лозунге «Не пицать!»), оптимистичное мажорное отношение к жизни, традиции, воспитывающие деловитость в работе, точность движений, спокойную уверенность в собственных силах – всё это способствовало утверждению достоинства личности, становлению достой-

ных манер, умению достойно презентовать себя в обществе. Данные положения соотносятся с идеями современных исследований кинетического имиджа (Э. А. Галумов, А. Ю. Панасюк, В. Н. Черепанова и др.), представляющего собой образ человека, сформированный на основе его эстетико-выразительных движений, мимики и жестикуляции. При этом доказательством связи кинесики как «внешнего» и смысловых установок личности («внутреннего») являются положения А. Г. Асмолова, Л. С. Выготского, А. В. Запорожца, О. В. Протопоповой о смысловой стороне детской моторики, из которых следует, что психо-тонические компоненты реализуют позицию ребенка, его смысловое отношение к окружающему.

Более того, А. С. Макаренко по праву можно считать основоположником идеи создания имиджа педагога (в настоящее время разрабатывается А. А. Калужным, В. Н. Черепановой и др.), отчётливо прослеживаемой в его работах. Во-первых, это мысли, касающиеся выразительности и эстетической оформленности внешнего вида педагога: «Я должен быть эстетически выразителен, поэтому я ни разу не вышел с непочищенными сапогами или без пояса», «Я тоже должен иметь какой-то блеск, по силе и возможности, конечно», «Я не допускал к уроку учителя, неряшливо одетого, ... у нас вошло в обыкновение ходить на работу в лучшем костюме», «Я тоже должен быть таким же радостным, как коллектив. Я никогда не позволял себе иметь печальную физиономию, грустное лицо. Даже если у меня были неприятности, я болен, я должен уметь не выкладывать всего этого перед детьми» [4]. Во-вторых, идеи, предвосхищающие применение методов театральной педагогики (М. О. Кнебель, К. С. Станиславский, М. А. Чехов) в становлении кинетического, вербального и габитарного компонентов имиджа педагога: управление эмоциями, мимикой, манерами, постановкой поз и голоса: «Я убежден, что в будущем в педагогических вузах обязательно будет преподаваться и постановка голоса, и поза, и владение своим организмом, и владение своим лицом, и без такой работы я не представляю себе работы воспитателя» [4].

Таким образом, обращение к трудам А. С. Макаренко представляет ценность в контексте исследования современных проблем становления имиджа. Макаренковская воспитательная концепция осуществлялась в русле идей средового подхода, реализующего перевод «внешнего» во внутренний

план посредством эстетики быта (традиции украшения цветами, белые скатерти); эстетики труда; внешнего вида (одежда, обувь, причёска); эстетики поведения как «внешней формы деловых отношений» средствами традиций игры – военизации, регламентов жизнедеятельности (например, регламенты общего собрания коллектива: сигнал открытия, три марша, внесение знамени, знаменный салют), привития «рефлекса делового отношения» («рефлекс салюта»). Обращение к идее создания имиджа педагога, имплицитно представленной в трудах А. С. Макаренко, обогащает дискурс педагогической имиджологии в аспекте позитивного имиджа педагога, актуальность формирования которого определяется развитием субъект-субъектных отношений в гуманистической парадигме образования; усилением тенденции конкуренции образовательных учреждений, что, в свою очередь, способствует повышению роли имиджевых характеристик личности педагога, целенаправленное формирование которых до сих пор не было предметом специальной заботы педагогических вузов (В. Н. Черепанова).

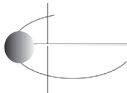
Историко-педагогический контекст данных положений важен в осмыслении организационных условий становления имиджей современного детства (как доминантных «личностных образцов» общества XXI века), исследователи которого отмечают его префигуративность (Е. Г. Врублевская и др.), поскольку современное подрастающее поколение учится создавать определенную реальность и свой образ в ней относительно неопределённости культурного будущего. В аспекте складывающейся культурологической парадигмы общественного развития (А. П. Булкин) и реальных изменений детства, связанных с негативными трансформациями в области сознания, мышления, потребностно-мотивационной и эмоционально-волевых сфер, этических и ценностных аспектов бытия (А. Г. Асмолов, А. Г. Гогоберидзе, М. М. Безруких, К. Н. Поливанова, Д. И. Фельдштейн) [10] очень важно, чтобы становление образа человека современного общества, эксплицированное в понятии «имидж», осуществлялось в соответствии с идеями концепции воспитания человека культуры.

Список литературы

1. Борытко Н. М. Пространство воспитания: образ бытия: монография. Волгоград: Перемена, 2000. 225 с.
2. Булкин А. П. Социокультурная динамика образования. Исторический опыт России. Изд. 2-е, стер. Дубна: Феникс+, 2005. 208 с.
3. Макаренко А. С. Коллектив и воспитание личности / сост. и авт. вступ. ст. В. В. Кумарин. М.: Педагогика, 1972. 332 с.
4. Макаренко А. С. Проблемы школьного советского воспитания. URL: <http://www.kommunarstvo.ru/index.html?biblioteka> (дата обращения: 28.05.2012).
5. Мануйлов Ю. С. Средовой подход в воспитании: дис. ... д-ра пед. наук. М., 1997. 300 с.
6. Ольховская Е. Ю. Воспитание культурной элиты в образовании России. История и современность. Чита: ЗабГГПУ, 2011. 330 с.
7. Рогова А. В. Воспитание человека культуры в контексте философско-педагогической мысли русского зарубежья первой половины XX века: монография. Чита: ЗабГПУ, 2004. 146 с.
8. Сараф М. Я. Опыт типологии культуры. Голицыно, 2003. 100 с.
9. Сулима И. И. Средовой подход как методология научно-педагогического исследования // *Almamater*. 2010. № 7. С. 36–39.
10. Фельдштейн Д. И. Глубинные изменения современного детства и обусловленная ими актуализация психолого-педагогических проблем развития современного образования. М.: МПСИ; Воронеж: МОДЭК, 2011. 16 с.

References

1. Borytko N. M. Prostranstvo vospitaniya: obraz bytiya: monografiya. Volgograd: Peremena, 2000. 225 s.
2. Bulkin A. P. Sotsiokul'turnaya dinamika obrazovaniya. Istoricheskii opyt Rossii. Izd. 2-e, ster. Dubna: Feniks+, 2005. 208 s.
3. Makarenko A. S. Kollektiv i vospitanie lichnosti / sost. i avt. vstup. st. V. V. Kumarin. M.: Pedagogika, 1972. 332 s.

4. Makarenko A. S. Problemy shkol'nogo sovetского vospitaniya. URL: <http://www.kommunarstvo.ru/index.html?/biblioteka> (data obrashcheniya: 28.05.2012).
5. Manuilov Yu. S. Sredovoi podkhod v vospitanii: dis. ... d-ra ped. nauk. M., 1997. 300 s.
6. Ol'khovskaya E. Yu. Vospitanie kul'turnoi elity v obrazovanii Rossii. Istoriya i sovremennost'. Chita: ZabGGPU, 2011. 330 s.
7. Rogova A. V. Vospitanie cheloveka kul'tury v kontekste filosofsko-pedagogicheskoi mysli russkogo zarubezh'ya pervoi poloviny KhKh veka: monografiya. Chita: ZabGPU, 2004. 146 s.
8. Saraf M. Ya. Opyt tipologii kul'tury. Golitsyno, 2003. 100 s.
9. Sulima I. I. Sredovoi podkhod kak metodologiya nauchno-pedagogicheskogo issledovaniya // *Almamater*. 2010. № 7. S. 36–39.
10. Fel'dshtein D. I. Glubinnye izmeneniya sovremennogo detstva i obuslovlennaya imi aktualizatsiya psikhologo-pedagogicheskikh problem razvitiya sovremennogo obrazovaniya. M.: MPSI; Voronezh: MODEK, 2011. 16 s.

Статья поступила в редакцию 10.10. 2013